

в жизнь человека. Во-вторых, современная быличка, сохраняя текстовые модели традиционного жанра, допускает и элементы трансформации, что соответствует специфике современного фольклора в целом.

Литература

Азбелев С. Н. О подразделениях сказочной прозы // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике / сост. Ю. Г. Круглова. М. : Высшая школа, 2003. С 290-298.

Аникин В. П. Русское устное народное творчество. М. : Высшая школа, 2004.

Померанцева Э.В. Русская устная проза. М. : Просвещение, 1985.

Степичева Т.С. Полифоническая организация текста современной былички как результат трансформации традиционного жанра // Вестник Томского государственного университета. Вып. № 345 / 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/polifonicheskaya-organizatsiya-teksta-sovremennoy-bylichki-kak-rezultat-transformatsii-traditsionnogo-zhanra>

© Малыгина М.В., Ткаченко А.О. , 2015

Панарин Р.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Образы золотопромышленников в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы»

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены образы золотопромышленников в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», дана характеристика антропологической концепции писателя как духовно-религиозной, отмечены черты семейного мира золотопромышленников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: своеобразие реализма последней трети XIX века, образ Урала в литературе.

Panarin R.A. (Yekaterinburg, USPU)

Images of Gold-diggers in the novel DN Mamin-Sibiriyak "Privalov's Millions"

Keywords: the originality of the realism of the last third of the XIX century, the image of the Urals in the literature.

Имя уральского писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка стоит в одном ряду с именами знаменитых русских классиков. О значительности вклада писателя-реалиста в развитие русской литературы говорили многие выдающиеся творцы того времени: А. П. Чехов, М. Горький, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. Г. Короленко и другие.

Из под пера Д. Н. Мамина-Сибиряка вышло пятнадцать романов, сотни рассказов, очерков, повестей. В его произведениях отразилось, прежде всего, обширное знание проблем пореформенного Урала, тягот народной жизни, любовь к Родине. Особенности творчества Мамина-Сибиряка прекрасно выразил М. Горький: «Когда писатель глубоко чувствует свою кровную связь с народом, – это дает красоту и силу ему. Вы всю жизнь чувствовали творческую связь эту и прекрасно показали Вашими книгами, открыв целую область русской жизни, до Вас неизвестную нам» [Щенников 2000: 327].

Д. Н. Мамин-Сибиряк на протяжении всего творчества выдвигал свою, особенную антропологическую концепцию, в центре которой был человек духовно-религиозного порядка. Писатель определил суть своего творчества как «одухотворенный реализм» [Дергачев 1981: 228], поскольку к социально-бытовым проблемам примешивались вопросы национальной духовности, человеческих страстей, греха и покаяния, совести и веры. Понятие «одухотворенного реализма» оказалось наиболее точным в характеристике художественных принципов Д. Н. Мамина-Сибиряка. Признавая безусловную отнесенность писателя к социологическому течению русского реализма, исследователи понимают, что наряду с социально-историческим детерминизмом в творчестве Мамина просматриваются «романтические и народно-поэтические представления о добре и зле, силе и красоте, напрямую

соотносящиеся с коллективным опытом русского народа», в центр выдвигается «духовно-религиозная аксиоматика, верность автора православно-христианской системе ценностей» [Зырянов 2012: 11]; «сочетание столь разнородных тенденций затрудняет определение свойств и особенностей художественного метода Мамина-Сибиряка» [Дергачев 1981: 228].

Особенности реализма писателя проявляются, прежде всего, в принципах воплощения характеров героев. Многочисленные персонажи произведений писателя-уральца, по словам Е. А. Боголюбова, показаны «изумительно рельефно и надолго запоминаются читателем» [Боголюбов 1953: 22].

«Приваловские миллионы» – это первый роман Д. Н. Мамина-Сибиряка, вобравший в себя важнейшие проблемы, волновавшие передовые круги современного русского общества. В нём отразился период бурного развития капитализма в России. Роман о новом слое русского общества, о семейном конфликте, когда расходились взгляды отцов и детей, о несправедливости, о буржуазных взаимоотношениях, исключаящих какие-либо нравственные нормы.

Изначально роман, с названием «Каменный пояс», задумывался как трехтомное произведение о главных эпохах уральской жизни. Писатель хотел отразить события с XVIII по XIX век, развернувшиеся на Урале: «от появления первых заводов и сильных, но жестоких их основателей-“фундаторов” до восстания рабочих, поддержавших Пугачева; затем о золотой лихорадке, охватившей Урал в сороковые годы XIX века, и, наконец, роман о последнем представителе некогда сильного рода, прошедшего и взлет, и падение» [Дергачев 1981: 73]. Работа над эпопеей из уральской жизни длилась в течение десяти лет. Соответственно содержанию менялись и заголовки: «Каменный пояс», «Семья Бахаревых», Сергей Привалов», «Последний из Приваловых», а главный герой Сергей Привалов «то являлся просто состоятельным человеком, то даже агентом английской фирмы по перепродаже русского хлеба за границу. Лишь в окончательной редакции («Приваловские миллионы») он стал потомственным наследником Шатровских заводов, последним представителем некогда очень известной на Урале

семьи промышленников Приваловых» [Стариков]. Постепенно роман превращался из семейной хроники в социальный.

В основу романа легли истории, события, факты уральской промышленности и судьбы ее известных представителей.

Автор опирается на реальную историю об опеке Кыштымских заводов, воспоминания об уральских золотопромышленниках – Зотовых, Харитоновых, Рязановых, детали громкого дела наследников Сергинско-Уфалейских заводов. Мамина привлекла типичная для своего времени ситуация: наследники заводов становятся жертвами махинаций их отчима, заводы передаются в руки казенного управления; управляющий заводами бежит за границу, прихватив с собой большую сумму чужих денег; завершается история продаж заводов акционерной компании (как и произойдет в романе).

Кыштымские заводы были основаны в 1757 году Демидовым Никитой Никитичем. Позже эти заводы были выкуплены корыстолюбивым купцом – Львом Ивановичем Расторгуевым. Стоит отметить, что у Льва Ивановича было две дочери: одна вышла замуж за сына приказчика Верх-Исетскими заводами Григория Федотовича Зотова, вторая за Петра Яковлевича Харитонова. Расторгуев был скверным заводчиком: повсюду воровство приказчиков и притеснения рабочих. В 1823 году на заводах Расторгуева произошло восстание, которое с большим трудом удалось усмирить. Не пережив этого, Расторгуев умирает, а заводы переходят его дочерям. Управление заводами было решено поручить Григорию Федотовичу Зотову, зятю младшей дочери. В очерке «Город Екатеринбург» Д. Н. Мамин-Сибиряк пишет: «Кыштымские заводы находились в расстроенном виде, и Григорий Зотов приналег на них с родственным усердием. Результатом этого явились беспорядки в среде заводских рабочих и целый ряд бесплодных следствий» [Мамин-Сибиряк]. В 1826 году для расследования в Екатеринбург прибыл граф Строганов. Итогом расследования стал арест Зотова, а позднее – ссылка в Финляндию. Также был сослан и П. Я. Харитонов, «совсем неповинный в зотовских злодействах, но пострадавший как ответственное по заводам лицо» [Там же].

В 1830-ые годы Екатеринбург вновь прогремел на весь свет, когда екатеринбургские промышленники добрались до сибирского золота. Мамин-Сибиряк писал: «Это было удивительное, сказочное время, выдвинувшее целый ряд богатырей» [Там же]. Такими «богатырями» были Аника Терентьевич Рязанов и Тит Поликарпович Зотов, приходившийся племянником вышеупомянутому Григорию Федотовичу Зотову. Тит Поликарпович Зотов, король золотого дела, сумел в течение десяти лет добыть золота на сумму более 30 миллионов рублей. Вскоре он «развернулся во всю неистовую ширь русской природы, и каждая копейка запела у него петухом» [Там же], превращая его в самодура. Наконец, «своего зенита беспримерная жизнь екатеринбургских набобов достигла в момент слияния таких двух фамилий, как Зотovy и Рязановы: сын Т. Зотова женился на дочери А. Н. Рязанова, и эта “зотовская свадьба” тянулась целый год» [Там же] – случай беспримерный в России.

Екатеринбургское общество дало Мамину богатейший материал для изображения героев романа. Биографии екатеринбургских золотопромышленников Аники Рязанова и Льва Расторгуева узнаваемы в образах Гуляева и Бахарева, а черты миллионера Тита Зотова – в старшем Привалове, за которого выдает дочь Гуляев [Дергачев 1981: 74].

В «Приваловских миллионах» Шатровские заводы, по замыслу автора, также были построены ещё в XVIII веке и приносили своим владельцам Приваловым огромные доходы. Из-за расточительности и халатности последних из династии Приваловых заводы стали разрушаться и чуть не были проданы. Но Александр Привалов, отец главного героя, сумел поправить положение, женившись на дочери известного богача-золотопромышленника Павла Михайлыча Гуляева. Доходы ещё больше возросли благодаря золотым приискам. Так, по словам Сержантова, «на костях и крови многих тысяч “рабочих людей” возникли миллионы Приваловых» [Сержантов 1952: 49]. Однако отец Сергея Привалова, живя на широкую ногу, вновь растратил капиталы: «Беспримерное чудовищное богатство Привалова создало жизнь баснословную в летописях Урала.

Этот магнат-золотопромышленник, как какой-то французский король, готов был платить десятки тысяч за всякое новое удовольствие, которое могло бы хоть на время оживить притупленные нервы» [Мамин-Сибиряк 1958: 40, 41]. Вскоре «Привалов окончательно задурил, и его дом превратился в какой-то ад: ночью шли оргии, а днем лилась кровь крепостных крестьян, и далеко разносились их стоны и крики» [Мамин-Сибиряк 1958: 42].

В «Приваловских миллионах» Мамин-Сибиряк обратил закономерное внимание на фундаторов, которые закладывали основы промышленности на Урале, и на их слабых, жестоких, безвольных потомков. Вышедшие из трудовых низов основатели, такие как старик Гуляев, незаурядным умом, силой, волей, огромной энергией прокладывали себе дорогу. Таким был и Василий Бахарев.

Василий Бахарев, выросший и воспитанный по раскольниковым законам, получил в «гнезде» Гуляева «вместе с кровом и родительской лаской тот особенный закал» [Там же: 37], которым резко отличался от всех других людей. В Бахарева нашли свое продолжение основные черты гуляевского характера – выдержка, энергия, сила воли, преданность старой вере. Он исколесил всю Сибирь, научившись у Гуляева золотопромышленному делу. Бахарев, открыв уже своё дело, стал удачным и богатым золотопромышленником.

На первый взгляд, мир раскольниковой семьи Василия Бахарева – это олицетворение мирной и уютной жизни. Жители города «с завистью заглядывали в окна <...>, где всё дышало полным довольством и тихим семейным счастьем» [Там же: 10]. Монументальность, деловитость, граничившая с изысканностью и роскошью, подчеркивается не только внешним видом дома, но и его внутренним убранством: старинная мебель, персидские ковры, дорогая посуда, золотые украшения и т.п.

Дом Бахаревых разделен на две половины. Половины различаются оформлением комнат, количеством образов, типом мебели, запахом и шумовым фоном. Даже люди ведут себя на этих половинах иначе. Течение жизни на половине Василя Назарыча отличается светскостью и деловитостью, а на

половине его жены, Марьи Степановны, подчиняется исключительно старообрядческим традициям.

Разделение дома происходит и «путем семейных недоразумений и несогласий» [Там же: 44]. Марья Степановна свято чтит патриархальные традиции, ей чужды любые нововведения, не видит она необходимости и в образовании. Старик Бахарев, хоть и идеализирует патриархальность, но приходит к выводу, «что воспитывать детей в духе исключительности раскольничьих преданий немыслимо» [Там же]. Он чутьем понимает новизну времени, могучую силу образования, которое хочет дать своим детям.

Гуляевские черты характера золотопромышленника Василия Бахарева определили и особенности его семейных взаимоотношений с детьми. Недопонимание возникает между Василием Назарычем и его сыном Константином. Старший Бахарев хочет видеть сына продолжателем своего дела. Константин считает, что богатство золотопромышленников целиком построено на прямом ограблении рабочих и не желает пользоваться деньгами, нажитыми таким путем.

Теплые, дружеские и крепкие отношения между стариком Бахаревым и дочерью Надеждой тоже рушатся в один миг. Надя – ждет ребенка, но не хочет жить на основе традиционной морали и вступать в церковный брак. Этим она наносит сильнейший удар отцу и матери. Разгневанный отец проклинает дочь.

Разногласия происходят и в отношениях Василия Назарыча с Приваловым. Для Бахарева Привалов как индивидуальность отсутствует, «он лишь часть приваловского рода, носитель Имени, определенных устоев и традиций, сколь пагубными бы на самом деле они ни были» [Шайхиурова 2002: 43]. Бахарев готов простить Привалову всё, но не измену собственному роду. По словам Л. М. Шайхиуровой, старик Бахарев «персонифицирует одно из социально-этических течений эпохи, отображенной в романе, – этику клана, или кровного родства» [Там же: 43].

Василию Бахареву неуютно в современном расколоте, разорванном мире, где погибают все его надежды и мечты,

поэтому он тянется к синкретичному мироощущению. Отношения с детьми испорчены, родной дом разделен на две половины, Привалов отказывается от родовой предначертанности, ещё и подступающее банкротство усугубляет положение. Семья Бахаревых, когда-то представлявшая собой единый организм, рушится во всех направлениях. Рушатся устои семьи, конфликты приводят к нравственному опустошению, стираются линии, соединяющие членов семьи.

Поток неудач и разногласий, хлынувший в спокойный мир золотопромышленника Бахарева, меняет жизнь семейства. Мамин-Сибиряк словно проверяет этот мир на жизнеспособность конфликтами, рисуемыми в сюжете произведения. Оптимистичный открытый финал романа выражает надежду автора на возможность возрождение семьи Бахаревых на основе свойственной им неиссякаемой жизненной силы, веры, терпимости, доброты и любви.

Литература

Боголюбов Е. А. Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка. М. : Знание, 1953.

Дергачев И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество. 2-е изд. Свердловск : Среднеурал. кн. изд-во, 1981.

Зырянов О. В. Творческое наследие Д.Н. Мамина-Сибиряка и перспективы литературной регионалистики // Филологический класс. 2012. №4. С. 7-15.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург.

URL: book.uraic.ru/files/kraeved/ekaterinburg.rtf (дата обращения: 22.04.2015).

Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы // Мамин-Сибиряк Д. Н. Собрание сочинений: в 10 т. М. : Правда, 1958. Т. 2.

Сержантов В. Г. Писатель-демократ Д. Н. Мамин-Сибиряк. Челябинск : Челяб. обл. гос. изд-во, 1952.

Стариков В. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк и его роман «Приваловские миллионы». URL:

<http://www.philology.ru/literature2/starikov-81.htm> (дата обращения: 22.04.2015).

Шайхинова Л. М. Социальное мифотворчество и «ирония судьбы» в романе «Приваловские миллионы» // Известия Уральского государственного университета. 2002. №24. С. 39-56.

Щенников Г. К. История русской литературы XIX века: 1870-1890-е годы. Екатеринбург : Сократ, 2000.

© Панарин Р.А., 2015

Петкевич К. С.(Екатеринбург, УрГПУ)

Пространственно – временная организация в романе Л.Юзефовича «Журавли и карлики»

АННОТАЦИЯ: В статье дан анализ художественного пространства в романе Л. Юзефовича «Журавли и карлики», показана принципиальная многомерность хронотопа, связанная с постмодернистским мышлением, отмечена роль мотива пути в художественной концепции романа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пространственно-временная организация, постмодернизм, мотив пути.

Petkevich K. S.(Yekaterinburg, USPU)

Organization of space and time in the novel «Cranes and homunculus and midgets» by L. Juzefovich.

Keywords: organization of space and time, postmodernism, motive of a way.

Взаимосвязь пространственных и временных отношений, которые освоены в художественной литературе называют хронотопом, что в переводе означает «время-пространство».

В своей работе М.М. Бахтин «Формы времени и хронотопа в романе» утверждает, что ведущим началом в литературе именно в хронотопе является время [Бахтин 1975:234]. «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом». Здесь время уплотняется, сгущается и